

Глава 12

Это действительно был факт.

Через полмесяца из Звёздной системы Номан пришла весть о полной победе. Все новостные каналы трубили о войне.

Подсчёт трофеев, анализ боёв, выступления высокопоставленных лиц Военного ведомства — тысячи звёздных систем Альянса погрузились в радость победы. Везде были иллюминации, а поздравительные фейерверки запускались в глубины космоса вместе со звездолётами.

В день возвращения армии Чжун Цин стал ещё тщательнее ухаживать за своими розами.

Когда солдаты, отчитавшись в Военном ведомстве, разъехались по домам, он срезал большой букет. Каждый цветок был отобран с особой тщательностью, завёрнут в крафтовую бумагу и аккуратно перевязан шёлковой лентой.

В небе непрерывно гудели двигатели. Над головой то и дело пролетали летательные аппараты и небольшие звездолёты. Чжун Цин с букетом в руках стоял у ворот, ожидая, когда перед ними остановится летательный аппарат из Военного ведомства.

Наконец, один из них медленно приземлился перед ним.

Люк открылся, но вышедший из него человек был не тем, кого он ожидал.

Это был Андре.

Чжун Цин заглянул за его спину. Вторым вышел его Вице-маршал. Он стоял на месте, терпеливо ожидая третьего.

Но люк закрылся, летательный аппарат по рельсам въехал в ангар, а тот, кого он ждал, так и не появился.

В руках Вице-маршала была чёрная коробка. Его лицо было скорбным, словно он принёс ужасную весть.

Чжун Цин не сразу всё понял.

«Система! Янь Цзи умер?!»

Система тоже была удивлена.

«Мои данные показывают, что нет».

«Но мне привезли урну с прахом!»

«Не обязательно, что это прах Янь Цзи», — подумав, ответила Система.

Первоначальный шок быстро прошёл.

Чжун Цин успокоился. Да, Янь Цзи определённо ещё жив. Если бы он умер, миссия в этом мире была бы завершена, и его бы немедленно вернули в Бюро.

Сердце Чжун Цина сжалось.

С Янь Цзи, видимо, что-то случилось. Вот чёрт, если он пропал, то когда же он сможет выполнить задание?

Мысли роились в его голове. Он не заметил, как его руки ослабли, и букет упал на землю. Капли воды на лепестках разбились вдребезги. Огненно-красные, прекрасные цветы, испачкавшись в пыли, мгновенно поблекли.

Этот звук вернул его к реальности. Настало время для актёрской игры.

Чжун Цин застыл на месте, наблюдая, как они приближаются. Затем он резко развернулся и побежал в дом.

Сердце отказывалось верить, но правда уже достигла его сознания через глаза. Буря эмоций пронеслась по его телу. От сильного головокружения он даже не мог разглядеть дорогу.

Споткнувшись обо что-то, он полетел вперёд.

Рука ударилась о что-то твёрдое. Сначала он почувствовал липкую кровь, а затем — запоздалую боль. Нервы, притуплённые усталостью, почти не ощущали её. Гораздо сильнее болела железа на затылке.

Комната наполнилась вышедшими из-под контроля феромонами. Запах персика впервые перебил аромат роз.

Запах персика должен был быть сладким, но сейчас он, словно пропитанный слезами возлюбленного, стал горьким. И даже властный аромат роз отступил перед этой горечью.

Он съёжился, растерянный перед внезапными слезами.

Андре поднял его со ступенек и отнёс в спальню наверх. Вице-маршал метался в поисках аптечки. Найдя её, он, весь в поту, принёс её в спальню, но увидел, что маршал уже ввёл Чжун Цину успокоительное.

Препарат быстро подействовал. Боль и слёзы постепенно утихли под наплывом сонливости.

Двое мужчин молча стояли у кровати, не зная, что делать, когда действие успокоительного закончится.

Чжун Цин спал очень крепко. После ухода Янь Цзи, измученный полной меткой, он ни разу не спал так глубоко.

Поэтому, открыв глаза, он некоторое время смотрел на двух мужчин рядом с собой, не в силах вспомнить, что произошло. Когда же он окончательно проснулся, слёзы уже сами потекли из глаз.

Андре не мог себе представить, что у человека может быть столько слёз.

Не успевала одна слезинка скатиться с ресницы, как за ней тут же следовала другая. Никто не мог бесстрастно смотреть в эти покрасневшие от горя глаза. Вице-маршал, не выдержав, отвернулся и стал смотреть в стену. Даже Андре отвёл взгляд.

— Где коробка?

Голос был слаб после сильного горя, но уже не дрожал. Андре поднял голову и увидел, что Чжун Цин уже вытер слёзы. Его лицо было бледным, но он изо всех сил старался казаться спокойным и холодным.

Вице-маршал тут же спустился за урной с прахом Янь Цзи.

— Почему? — снова спросил Чжун Цин.

— Королева инсектоидов поселилась в теле Янь Цзи, — медленно произнёс Андре. — Он сам выстрелил.

Эти два коротких предложения заставили сердце Чжун Цина сжаться от боли.

Когда вице-маршал протянул ему чёрную урну, тупая боль превратилась в острую, режущую.

Ингибитор почти перестал действовать.

Весь в холодном поту, он схватил Андре за рукав.

— Доктор Рассел.

Андре услышал его тихий, как вздох, голос:

— Найди его... я должен его видеть.

В комнате остались только двое.

Доктор Рассел стоял у кровати Чжун Цина с холодным выражением лица. Десять минут назад Андре, приставив пистолет к его голове, силой притащил его сюда.

— А ты и впрямь силён, раз смог превратить самого холодного альфу Альянса в бешеную собаку.

Чжун Цин улыбнулся. Его лицо всё ещё было бледным, а голос — хриплым, следствие сильного горя.

— Куда мне до вас, доктор? Работая одновременно и на альф, и на бета, одним движением пальца, предоставив всего лишь набор данных, вы можете развязать бойню между Военным ведомством и Парламентом.

— Ты много знаешь.

— «Летающая птица» всегда была вашим лучшим подчинённым, — скромно ответил Чжун Цин.

Доктор Рассел презрительно усмехнулся.

— Ной мёртв, и «Летающая птица», существовавшая благодаря Ною, больше не нужна. Ты больше не имеешь права называть себя «Летающей птицей». Система скоро удалит тебя из списков.

— Неужели Военное ведомство так безжалостно?

— Чтобы ты мог жить и следить за Ноем, знаешь, сколько денег Военное ведомство тратило на тебя в год? Цена одной дозы блокатора и ингибитора, которые тебе нужны, выше, чем годовой налог с целой малой планеты. Ной мёртв, никто не станет оплачивать твои счета.

— Чтобы я закономерно женился на Янь Цзи, Военное ведомство не побоялось превратить единственного омегу-воина Альянса в калеку. Чтобы я был предан и никогда не предал,

Парламент не побоялся заточить моего отца, многообещающего учёного, на Столичной звезде, — холодно усмехнулся Чжун Цин. — Военное ведомство заплатило за мои жертвы, теперь очередь Парламента.

Доктор Рассел, казалось, услышал самую смешную шутку в мире.

— Ты бы лучше пошёл сейчас на улицу, обнял ту бешеную собаку из клана Ланкастер и пролил пару слезинок. Может, он и согласится оплатить твои счета.

— Передайте спикеру, — продолжал Чжун Цин, не обращая на него внимания, — пусть не торопится вычёркивать меня из списков института, если только он не хочет найти копию данных Ноя.

— Кого, ты сказал?

Чжун Цин не ответил. Он смотрел в окно.

В саду внизу долго стоял высокий, стройный молодой офицер, глядя на жёлтые розы на земле и о чём-то думая. Через некоторое время он присел, подобрал букет и осторожно стёр с лепестков пыль.

— Он по уши влюблён в тебя, — с сарказмом рассмеялся доктор Рассел. — Очень удобно для повторения старого трюка. Отличный кандидат, не так ли?

Он резко оборвал смех и язвительно сказал:

— Но как ты это докажешь? Убьёшь его? Вытащишь его электронное сердце или выкопаешь чип из его мозга?

— Доктор думает, я не смогу? — улыбнулся Чжун Цин.

Доктор Рассел онемел. Он впился в Чжун Цина мутными глазами и, с трудом выдавливая слова, прошипел:

— Ты просто чудовище.

— Настоящее чудовище — это Ной, — спокойно ответил Чжун Цин. — Я всего лишь калека, который может выжить, только полагаясь на вас. В тот день, когда роботы окончательно исчезнут из Альянса, я стану рыбой на вашей разделочной доске. К чему такая спешка?

Доктор Рассел молчал.

— Раз уж доктор колеблется, — сказал Чжун Цин, — почему бы не передать мои слова Гойе Росмонду? Он происходит из самого мудрого клана бета в Альянсе. Он должен знать, что делать.

Доктор Рассел мрачно посмотрел на него и что-то набрал на своём браслете-коммуникаторе. Вскоре связь установилась. Молодой спикер на экране, услышав его слова, не рассердился, а лишь с интересом усмехнулся. Золотая ручка повернулась в его пальцах, и он подписал контракт.

Отключив экран, доктор Рассел помрачнел ещё больше, но всё же был вынужден сказать:

— Спикер согласился. Он обещал обеспечить тебя лекарствами и защитить твою семью на Столичной звезде. Но он не будет вмешиваться в дела Военного ведомства.

Чжун Цин понял, что он имеет в виду.

После смерти Янь Цзи семья Янь непременно придёт за ним. Семья Янь — это клан маршалов, контролирующий половину военной мощи Военного ведомства. Парламент не станет с ними связываться.

— Передайте Росмонду, что я благодарен за его помощь. Я дам ему удовлетворительный ответ.

— Тогда молись. Не умри от рук семьи Янь, прежде чем найдёшь хоть какие-то подозрения в отношении Андре.

Доктор Рассел развернулся и ушёл.

Чжун Цин проводил его взглядом и, закрыв глаза, лёг отдохнуть. Полная метка вызывала у него сильное раздражение, а новый ингибитор доставят только завтра.

«Сотрудник, — с сомнением спросила Система, — ты хочешь сменить цель убийства на Андре?»

«Можно и так сказать, — уклончиво ответил Чжун Цин. — Главное, что Янь Цзи сейчас пропал, и я всё равно ничего не могу сделать».

«Андре очень осторожен», — напомнила Система.

«Братец-система, — усмехнулся Чжун Цин, — а ты не думал, что это Андре убил Янь Цзи?»

Они были двумя главными героями, порождёнными одной и той же расколотой осью, с одинаковыми характеристиками. Почему же Янь Цзи исчез без следа, а Андре вернулся целым

и невредимым?

Чжун Цин не стал вдаваться в подробности, лишь многозначительно сказал:

«Возможно, скоро я узнаю, давно ли он понял, что всё это — сон, или же он так и не проснулся».

У ворот доктора Рассела остановил Андре.

— В чём дело? — раздражённо спросил тот.

— Как его здоровье?

— Он в полном порядке.

— А его ребёнок?

— Какой ребёнок? — Рассел на мгновение растерялся, но потом вспомнил свою ложь и презрительно-торжествующе усмехнулся. — Он не был беременен. Это была врачебная ошибка.

Сказав это, он повернулся и ушёл, не видя, как в тот же миг лицо Андре исказилось от ужаса.

Андре вернулся в комнату Чжун Цина.

Человек на кровати, измученный долгим разговором, крепко спал. Андре опустился на одно колено у его кровати, взял его руку, лежавшую на одеяле, и, глядя на синеватые вены под бледной кожей, о чём-то думал. В его глазах сменялись эмоции: беспокойство, ревность, вина — всё это смешалось в печаль, а затем и печаль исчезла, оставив лишь пустоту.

Через некоторое время он коснулся губами его руки.

Этот поцелуй был невероятно нежным, но в то же время твёрдым, как клятва, данная в отчаянной, последней попытке.

<http://bllate.org/book/16114/1582981>